

Люцерн под русский аккомпанемент | Lucerne, to the Russian accompaniment

Автор: Надежда Сикорская, [Люцерн](#) , 26.03.2012.

Такой гигантский плакат украшал фасад знаменитого отеля Schweizerhof (Nasha Gazeta.ch)

В прошлую пятницу в городе на Озере Четырех кантонов завершился первый фестиваль русской музыки со сказочным названием «Волшебное озеро».

|
The first edition of ZAUBERSEE, Russian Music in Lucerne has successfully ended last Friday.

Lucerne, to the Russian accompaniment

Наши читатели, следящие за событиями культурной жизни Швейцарии, возможно, помнят, что недавно мы анонсировали этот новорожденный фестиваль, появившийся на свет благодаря щедрой поддержке фонда AVC российского мецената Андрея Чеглакова. Тогда мы [рассказали все](#), что могли на основании объявленной программы и интервью с организаторами. Однако, следуя традиции рекомендовать читателям только то, в чем сами твердо уверены, мы решили все же отправиться в Люцерн, чтобы увидеть происходящее своими глазами. И не пожалели!

Люцерн встретил нас ярким солнцем, заливавшим невероятной красоты озеро (которое так и хотелось назвать волшебным) и белеющие за ним снежные вершины, включая главную среди них – Риги.

Музей в Меггене, преобразованный в концертный зал (Nasha Gazeta.ch)

Прямо с поезда мы поспешили на первый концерт фестивальной программы четверга – так называемый «концерт в обеденный перерыв». Помните, в советские времена была по радио передача «В рабочий полдень»? Ну вот, по тому же принципу устроители фестиваля решили организовать в 12.30 сольные концерты продолжительностью в час. И проходят они не в цеху или красном уголке, а в изумительном местечке под названием Мегген, прямо напротив которого, на противоположном берегу озера, виднеется вилла Сенар, где жил и творил Сергей Васильевич Рахманинов.

Фестивалю удалось договориться с владельцами расположившегося здесь частного музея, который можно определить, как музей швейцарского быта или интерьера, хоть и называться он просто Villa St. Charles. Они не только предоставили свое изысканное, словно созданное для камерных концертов помещение, но и установили на импровизированной сцене прекрасный Steinway, который находился ранее не где-то в кустах, а в цюрихском Tonhalle.

Рабочий люцернский полдень (Nasha Gazeta.ch)

И вот в этом чудесном зале человек на сто, украшенном старинными гобеленами, нам довелось пережить давно не испытанное счастье Открытия, впервые услышав и увидев живьем с расстояния меньше метра игру Даниила Трифонова. Имя этого совсем молодого пианиста (он родился в 1991 году в Нижнем Новгороде), ученика профессора Академии имени Гнесиных Татьяны Зеликман, уже вошло в историю музыки. За прошлый сезон Даниил успел одержать победы на трех престижнейших международных конкурсах : третья премия на Конкурсе Шопена в Варшаве и первые на конкурсах Артура Рубинштейна в Тель-Авиве и Чайковского в Москве, где публика приняла его так, что он даже сыграл на бис.

Но дело, конечно, не в наградах, а в нем самом. Одним своим появлением он напомнил нам Евгения Кисина, который также стремительно выбегал к роялю и, не тратя времени на поклоны и прочие формальности, начинал играть, играть, играть....

Вот и Даниил, вылетев на сцену, слился с инструментом и ошеломил замершую публику музыкальным каскадом, в котором переплелись сонаты Скрябина и Прокофьева, четыре родных и любимых миниатюры Чайковского («Сентиментальный вальс», «Сельское эхо», «Нежные упреки», «Un poco di Chopin»), марши Николая Медтнера и «Адский пляс», «Колыбельная» и Финал из «Жар-птицы» Стравинского в транскрипции Гвидо Агости. Вот такой часовой «перекур».

Улыбка Даниила Трифонова - нашим читателям (Nasha Gazeta.ch)

Нас поразила не только безупречная техника Даниила Трофимова (такое, в конце концов, встречается), но степень его проникновения в музыку, его обостренная эмоциональность, редкая в столь молодом человеке. Сидя в первом ряду, мы слышали не только его напряженное сопение (прямо как Гленн Гулд), но и наблюдали за всеми метаморфозами его крайне выразительного лица.

Это в обычном состоянии открытое кругленькое молодое лицо на наших глазах преображалось: глаза сверкали лихорадочным блеском, мощный подбородок выдвигался вперед, слипшиеся от струившегося пота волосы падали на лоб... А когда еще он весь сгибался к клавишам, казалось, что на спине вырастает горб, и в голове вертелось – «одержимый», «Квазимодо»...

... Представьте же себе наше удивление, когда на следующее утро в залитый солнцем ресторан отеля Швейцерхоф, где жилал в свое время [Лев Николаевич Толстой](#), вошел очень худенький юноша в хулиганской кепке и с сумкой через плечо. И это тоже был Даниил Трифонов! Разумеется, мы не упустили возможности познакомиться с ним поближе и предложили позавтракать вместе. (Заметим, что завтрак пианиста состоял исключительно из свежих фруктов.) Времени было в обрез, всего минут десять, потом у Даниила начиналась репетиция, и все же мы успели задать пару вопросов.

Наша Газета.ch: Даниил, расскажите, пожалуйста, про первый из трех сыгранных Вами вчера феерических бисов?

Даниил Трифонов и директор фестиваля Нума Бишофф-Ульман (Nasha Gazeta.ch)

Даниил Трифонов: Эту аранжировку Увертюры «Летучей мыши» Штрауса сделал я сам. Но делал я ее на американском Стенвее, и очень интересно было обнаружить, что на каждом рояле музыка звучит по-другому. И по интонационным, и по техническим аспектам мой американский рояль отличается, поэтому здесь пришлось применить определенные технические приемы, и это был интересный challenge. А вообще рояль здесь очень хороший, с красивым лирическим звуком.

А как Вам фестиваль в целом?

Фестиваль замечательный!

То есть еще будете приезжать?

Надеюсь! И надеюсь, что в следующий раз смогу больше ходить на другие концерты, и посетить виллу Рахманинова, и, говорят, тут еще есть Музей льда. Просто сейчас у меня очень плотный график.

А где Вы вообще живете?

Между Кливлендом и Москвой. Правда, в Москве бываю наездами,

И это тоже маэстро Трифонов (Nasha Gazeta.ch) всего по несколько дней, но всегда стараюсь поиграть для Татьяны Абрамовны. А потом все время концерты, около ста в год...

На этом Даниил извинился, подхватил свою сумку, надвинул кепку и побежал репетировать....

Еще одним приятным моментом нашего единственного фестивального дня стал концерт скрипача Вадима Глузмана – уже не в обеденный перерыв, а в tea-time, то есть в пять часов. Как легко можно узнать на сайте исполнителя, Вадим Глузман родился в Житомире в семье профессиональных музыкантов. Начал обучаться игре на скрипке в семь лет в Риге. Перед тем, как переехать в Израиль в 1990 году, он учился у Захара Брона, а позже в Академии музыки Рубина в Тель-Авиве у Иайра Клесса. Он также учился в США у Аркадия Фомина и в Джульярдской школе у Дороти Делей и Масао Кавасаки.

Встреча с великим Исааком Стерном изменила его жизнь. В 1992 году по рекомендации маэстро Стерна Вадим Глузман получил скрипку Пьетро Гварнери. В 1994 году он стал обладателем Приза карьеры престижного Фонда Генриха Шеринга и в 1996 году получил смычок из коллекции Шеринга.

Сейчас он играет на инструменте работы Страдивари. Эта скрипка предоставлена ему Обществом Страдивари в Чикаго. Скрипка принадлежала одному из величайших скрипичных педагогов – Леопольду Ауэру, основателю русской скрипичной школы, у которого в Санкт-Петербургской консерватории учились Яша Хейфец, Миша Эльман, Натан Мильштейн, Ефрем Цимбалист...

Давно не слышанные нами Первая

Параллельно в Люцерне проходил цветочный фестиваль. Аромат неописуемый! (Nasha Gazeta.ch)

Джазовая сюита Шостаковича (в аранжировке Михаила Глузмана) и Блестящая фантазия Венявского на темы оперы Гуно «Фауст», виртуозно исполненные Вадимом Глузманом, доставили истинное наслаждение.

Одним словом, первый выпуск нового русского фестиваля в Люцерне нам очень понравился. Импонирует стремление организаторов продвигать не только признанных звезд, использовать не традиционные концертные площадки, включать в программы редко исполняемые произведения. Приятно удивила публика – в основном, «средние швейцарцы», русской речи почти не было слышно, ни малейшего налета тусовки. Единственное не критическое замечание даже, а просто пожелание, которое мы бы сформулировали в адрес организаторов – на наш взгляд, Фестиваль выиграл бы от использования в качестве базового оркестра не городского симфонического, который местная публика и так отлично знает, а какого-то из российских коллективов, тем более, что у нас их там много, хороших и разных...

От редакции: Если, читая эту статью, вы пожалели, что еще не слышали Даниила Трифонова, не отчаивайтесь. Этим летом он даст два концерта на Фестивале в Вербье, а 29 августа выступит в Монтре. Пока же мы предлагаем вашему вниманию запись Третьей сонаты Прокофьева, которую он исполнил на Конкурсе имени Артура Рубинштейна в Тель-Авиве в мае 2011 года.

[Андрей Чеглаков](#)

[Даниил Трифонов](#)

[Люцерн](#)

Статьи по теме

[«Волшебное озеро» - фестиваль русской музыки в Люцерне](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/13194>